

Как обсуждение смертной казни связано с «запретом» на негатив про Украину

Есть непреложное правило российских федеральных, кремлевских и прокремлевских, медиа: если они вдруг стали дружно и массово вести какую-то тему, это происходит не стихийно, а организованно.

By [Ilya Klishin](#)

October 16, 2019

Sergei Savostyanov / TASS

[Read the English version here](#)

Неслучайно российскую политику часто называют византийской: в отличие от прозрачных демократических систем с работающими институтами здесь зачастую наблюдателю приходится скорее догадываться, чем знать наверняка. Даже наличие

источника в Кремле не дает вам полноты знания, ведь на каждый источник найдется и другой источник, который скажет ровно обратное.

К тому же они все точно так же гадают, лишь притворяясь, что знают больше простых смертных, так как над ними нависают масштабные фигуры президента и его окружения — что творится в их головах можно гадать хоть в духе древнеримских авгуроров по потрохам животных, и будет не менее эффективно, чем у самых серьезных аналитиков.

Вот возьмем все недавно и вдруг возникшее после зверского убийства ребенка в Саратовской области обсуждение о возвращении смертной казни в России. Если рассуждать с точки университетской политологии из учебника, то возникает очень много вопросов:

1. Важно ли, что это предложение поступило от депутата-единоросса Евгения Примакова, внука покойного премьера. И действовал ли он самостоятельно или по согласованию с администрацией президента?
2. Почему, если это частная инициатива, Государственная дума в своих аккаунтах в социальных сетях провела опросы о возможном возвращении смертной казни? С предсказуемым, конечно, исходом, ведь ни для кого не секрет, что большинство людей в России как выступали, так и выступают за смертную казнь, а отменяли ее сверху
3. Почему партия «Справедливая Россия» заявила, что будет вносить законопроект о частичной отмене мораторий на смертную казнь, хотя сейчас это фактически невозможно — из-за этого как раз моратория, и его отмена означала бы выход России из Совета Европы, на что Кремль не пошел даже в разгар боев в Донецкой области в 2014 году
4. Это самопиар Примакова? Самопиар «Справедливой России», которая без протестного голосования потеряла дальше какие-либо шансы на выборах?
5. Или это попытка загасить локальные бунты в Саратове, где разъяренные толпы хотели линчевать убийцу? Но не слишком ли массивный замах для такой региональной истории?

Related article: [Schoolgirl's Murder Sparks Protests in Southern Russian City](#)

В общем, можно запутаться во всем этом, потому что слишком много вводных, и в единую логическую схему они не укладываются. Именно поэтому надо смотреть на медийный контекст. Есть непреложное правило российских федеральных, кремлевских и прокремлевских, медиа: если они вдруг стали дружно и массово вести какую-то тему, это происходит не стихийно, а организованно.

Если вы посмотрите на повестку крупнейших государственных изданий за последние две недели (можете даже провести контент-анализ), вы увидите, что дело не только и не столько в конкретном громком убийстве ребенка в Саратове. Внезапно выросла доля, скажем так, криминальной хроники — сводок из российской провинции. Тут зверское убийство, там тройное изнасилование, бесчеловечный грабеж, у пенсионерки отняли последнее, мошенники, воры, маньяки заполонили новостные ленты.

С чего бы это вдруг, спросите вы. Как вам такая гипотеза? Две недели назад, 3 октября, президент России Владимир Путин публично отругал журналистов за чрезмерную фиксацию на негативном освещении Украины — дескать, что-то они разошлись, сказал он, подтверждая тем самым приверженность России пресловутой «формуле Штайнмайера».

Предполагаю, что такое резкое и массовое переключение на региональную чернуху стало экстренным шагом тех, кто управляет медийной повесткой в России (плюс тема Украины действительно во многом исчерпала себя и надоела). Нынешней конструкции государственной пропаганды, видимо, нужен постоянный источник тревожности и негативной фрустрации. Раньше это был враг в соседнем государстве, теперь это враг в соседнем гараже.

В этом контексте рассуждения о смертной казни представляются просто спекуляцией и информационным шумом для поддержания градуса ненависти и раздражения. Другой вопрос, какие еще последствия будет иметь это нагнетание. Например, не уронит ли оно еще ниже и без того низкий рейтинг российской полиции. Надеюсь, медиа-аналитики в Кремле это просчитали

Original url: <https://www.themoscowtimes.com/2019/10/16/8-2-a67761>